

Синдикат семьи Скай был из тех сил, про которые известно всё, но ничего поделать нельзя.

Дамиан Скай, создав в молодости свою преступную организацию практически с нуля, не оставил в зрелости тёмные дела за спиной и не стал лицемерно, как многие "вступившие в солидный возраст" коллеги, переходить на легальные дела. Возможно, именно это стало одной из причин крепости его невероятной империи.

При всём при этом он содержал множество детских домов на многих планетах Альянса. Естественно, большинство талантливых воспитанников оттуда пополняли ряды империи Белый Олеандр, но никого к этому не принуждали.

Просто перспективы в организации перевешивали всё, что могла предложить сиротам жизнь обывателей.

Когда родилась Дэвона, Дамиану было уже пятьдесят четыре года, у него было трое сыновей, младшему из которых исполнилось пятнадцать лет.

Конечно, в век развитого техномагического прогресса и космической экспансии пятьдесят четыре года не считались старостью, но ребёнок в таком довольно почтенном возрасте стал для "Императора" настоящей неожиданностью.

Девочку родила молоденькая рыжая секретарша, с которой Дамиан решил поразвлечься после очередной удачной сделки. Это была всего одна ночь, а на следующее утро он об этом и думать забыл. Девушка же особо не возражала: при поступлении на работу соответствующий пункт о возможной связи был оговорён в контракте.

К чести матери Дэвоны, она не стала ничего просить для себя, угрожать или шантажировать Дамиана. Когда подтвердилось беременность и стало ясно, что ребёнок может быть только от босса, женщина пришла, объяснила ситуацию и попросила разрешения оставить малыша или малышку. Также она принесла уже готовый контракт, где просила отца лишь обеспечить отпрыску образование. При этом сама женщина заявила, что не сообщила об этом никому: ни жене Дамиана, ни его детям, ни прочим заинтересованным личностям, а также пообещала в будущем более не обращаться ни по каким просьбам.

Некоронованный Император заинтересовался подобной продуманностью и решительностью женщины и согласился на её условия. Правда, сам он не скрывал ребёнка ни от жены, ни от сыновей. Орнелла Скай, прожив с Дамианом более тридцати лет, привыкла к его случайным романам и терпеливо сносила многих любовниц, мнящих себя лучшими из лучших. А со слишком глупыми или назойливыми разбирались люди мужа. При этом Дамиан никогда не скрывал интрижки, так как не испытывал к другим девушкам ничего серьёзного, всегда возвращаясь к любимой жене. И всегда настаивал на тесте, если кто-то сообщал ему о ребёнке. И, как показывал опыт, не зря: многим хотелось обманом обеспечить будущее собственных детей.

Поэтому последнее действие мужа несколько озадачило Орнеллу: раньше ни один ребёнок "со

стороны" не был признан.

Трое сыновей, Морфеус, Николас и Драко, также спокойно приняли интрижку отца и поначалу отнеслись к будущему брату или сестре с полным равнодушием. Но позже...

Несколько месяцев спустя в особняке Дамиана Ская раздался настойчивый звонок телефона. Естественно, ответил кто-то из прислуги, но информация тут же была предоставлена главе семейства.

Через сорок минут Дамиан Скай в сопровождении жены и старшего сына уже прибыл в городскую больницу Иль Ярино.

- Девочка хорошо себя чувствует. Она крепенькая и голосистая, – успокаивала врач средних лет.

- Вы слишком спокойны, доктор. Что случилось с матерью? – холодно спросил Дамиан.

Женщина не испытывала страха, хотя и знала, кто перед ней. По крайней мере, внешне это никак не проявлялось. Она спокойно поправила очки и объяснила:

- Луиза Карантайн, мать девочки, имела врождённый порок сердца, а организм отвергал маготехнические импланты из-за патологии. Так что возможности исцеления для неё не было. Она могла прожить достаточно долго, проходя регулярные обследования, но беременность и роды полностью уничтожили её надежды на долгую жизнь.

- Почему она не сделала аборт? – удивилась Орнелла.

- Наркоз. Она бы его не пережила. И умерли бы и она, и ребёнок. Потому Луиза решилась на то, чтобы подарить малышке жизнь. Почти всё время беременности она провела под моим наблюдением, а последние месяцы находилась в клинике постоянно: без маготехнического оборудования по поддержанию жизни, она бы не смогла доносить срок. Вот документы. Она уже договорилась с приютом и также написала вам письмо, чтобы вы не забыли о вашем договоре с ней, – доктор передала папку в руки Дамиана, и тот стиснул её так, что пальцы побелели.

В этот момент Орнелла проговорила:

- Я могу увидеть девочку?

- Конечно, прошу за мной, – доктор оставила мужчин в кабинете, а сама повела госпожу Скай в сторону палаты для новорождённых.

Женщины по пути не обмолвились ни словом. Доктор считала, что не стоит лезть не в свои дела, а Орнелла была погружена в мысли об этой странной женщине, Луизе Карантайн. Когда они подошли к палате, через большое окно можно было увидеть маготехнический агрегат, в котором лежала малышка. Словно почувствовав, что на неё смотрят, девочка открыла глаза и посмотрела в ответ. Орнелла была поражена необычными глазами ребёнка. Они были похожи на нефтяное пятно на воде. Вроде бы чёрное, но в то же время переливающееся радужными цветами.

Орнелла, выросшая в семье атеиста, впервые в жизни испытала желание перекреститься. Девочка казалась пугающей и очаровательной одновременно. И вот, словно стремясь разбить это оцепенение, малышка открыла рот...

- Уаааааа! - огласил детский крик всю палату.

- Ох, а только уgomонили... - проворчала нянечка, спеша к боксу, чтобы достать девочку.

- Позвольте мне? - спросила Орнелла у доктора. Женщина указала на дверцу в стороне:

- Сначала вымойте руки.

Орнелла Скай торопливо зашла в туалет, а когда вернулась, её уже ждал белый халат, без которого в палату не пускали. Нянечка передала плачущую малышку Орнелле, и та, покачав девочку всего пару мгновений, убаюкала её.

- У Вас хорошо получается, - одобительно кивнула доктор.

- Я вырастила троих сыновей, - улыбнулась госпожа Скай. - Доктор, мы можем обойти процедуру передачи ребёнка в детский дом, удочерив её?

Женщина на миг замерла, удивлённая словами Орнеллы, а потом кивнула:

- Господин Скай записан, как отец ребёнка. То есть после смерти матери он официально стал опекуном девочки. Так что если он не захочет отдавать её в приют, то просто оформим выписку на него.

- Оформляйте. Мы её забираем.

- А мнение госпо... - договорить доктор не успела. Орнелла активировала манофон в своём браслете и связалась с мужем:

- Ты ещё не подписал бумаги?

- Нет, только закончил читать.

- Не подписывай. Мы её забираем. Теперь у нас есть дочь, - и, посмотрев на доктора, Орнелла сказала, а муж её слышал по манофону. - Оформляйте выписку на имя Дэвоны Скай.

С этими словами она отключила звонок и, закутав девочку в созданное магическим светом одеяло, направилась к регистратуре. Доктор поспешила за Орнеллой, туда же вышли Морфеус и Дамиан. Оба мужчины удивлённо смотрели на мать и жену, но та лишь улыбнулась и обратилась к мужу:

- Ты не будешь против, если я её удочерю, чтобы мы были полноценными родителями?

- Да, в общем-то и не против, наверное, но чего это ты вдруг?

- Она мне понравилась, - просто сказала Орнелла.

Вскоре бумаги были подписаны, и троица взрослых людей, неся с собой маленького ребёнка, вернулась в особняк.

Остальные два сына Орнеллы тоже были в шоке от решения матери, но едва малышка открыла глаза и посмотрела на них, молодые люди также попали под её очарование.

Один Дамиан нахмурился, увидев эти глаза. Он решил поговорить с женой, но та, перехватив его взгляд, улыбнулась и заговорила первой:

- Я знаю. И меня это не смущает. Просто эта малышка осталась бы совсем одна. А разве мы так бедны, что не сможем вырастить ещё одного ребенка? Нет нужды, чтобы другие знали, что это не мой ребёнок.

- Как хочешь, любимая... Морфеус...

- Да, папа, - старший сын сразу понял, что от него требуется. Он тут же покинул дом, чтобы решить все вопросы с конфиденциальностью, подключив подконтрольных синдикату СМИ и юристов.

Орнелла же с малышкой переселилась на островную виллу, куда семья всегда направлялась в поисках уединения.

Вскоре по свету пошёл слух об очередной беременности Императрицы. Орнелла даже появилась на некоторых приёмах с животиком. А вскоре женщина "родила". Поговаривали, что роды прошли тяжело, поэтому мать и дочь остаются под медицинским присмотром, который, к слову, осуществляла врач из больницы Иль Ярино, Анжела Марс. После этого доктор Марс

стала одним из лечащих врачей семьи, а конкретно – новорождённой Дэвоны Скай. Все данные о беременности Луизы Карантайн были уничтожены. Вскрытие постановило, что она умерла от сердечного приступа. Так как у мисс Карантайн не было родни, её похоронили за счёт работодателя. Никто, кроме нескольких доверенных лиц, не знал о том, что матерью Дэвоны была не Орнелла.

<http://erolate.com/book/4141/120622>